

Кайо Руэда

Каменный Цветок

18+

Кайо Руэда

Каменный цветок

<https://litres.ru/73990956>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сьюдад-Эспехо — город, где дождь идёт снизу вверх, а зеркала помнят больше, чем хотелось бы их хозяевам. Диего Салас, инспектор Дирекции Отражений пятого грейда, выезжает в три часа ночи на рядовое дело, но нарушает все инструкции. Хотя, возможно, именно это от него и требовалось — разрушить абсолютно все.

Нуарный рассказ о свободе воли.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Курьер	6
Глава 3. Старик	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кайо Руэда

Каменный цветок

Глава 1. Пробуждение

Дождь в Сюдад-Эспехо, городе тысячи зеркал, идёт снизу вверх.

Это первое, к чему никогда не сможешь привыкнуть. Капли падают как обычно, бьют по полотну и жести навесов, по обтрепанному, но неистираемому наноасфальту, по чёрной воде каналов, а потом отражение отечных брюхатых туч в этой воде начинает капать обратно. Вверх. Будто город так и не решил, где у него верх, а где низ.

Старик, который меня учил, говорил: вода — это память. Она помнит, что когда-то тут стоял другой город, и иногда ей хочется его вернуть.

Я тогда смеялся. Сейчас уже нет.

Меня зовут Диего Салас. Я работаю в Дирекции Отражений, отдел полевых проверок, грейд пять. Если это вам ничего не говорит — хорошо. Значит, у вас нормальная жизнь.

В ту ночь меня вытащили из дома в три часа. Не позвонили — браслет коротко завибрировал, шибанул меня током и исторг из своего электронного нутра голос Кураторы, ровный, без малейших пауз и сомнений в том, что я проснулся:

«Салас. Канал Соледад, седьмой причал. Тело. Возьми напарника».

Напарника. Будто у меня был выбор.

Глава 2. Курьер

Теска ждал меня уже на причале, и это бесило само по себе — он всегда оказывался на месте раньше, хотя я ни разу не видел, чтобы он куда-то спешил. Стоял под фонарём, не шевелясь. Капли, падавшие снизу вверх, его как будто обходили.

— Ты опоздал на одиннадцать минут, — сказал он вместо приветствия.

— Я спал.

— Я знаю. У тебя на щеке след от подушки. Левая сторона.

Я провёл рукой по лицу. Следа не было. Он просто проверял, поверю ли я. Такие у него шутки. В паспорте модели TEZ чёрным по белому: чувство юмора не предусмотрено. Поэтому Теска шутит только так — фактами, которые не проверишь, пока не схватишься за лицо, как дурак. Логически оправдано, говорит он, когда и если я его спрашиваю, смех — это адреналиновая реакция на несбывшееся.

Тело лежало у самой кромки воды. Мужчина, лет сорока, в форме курьера мироконтрабандного профсоюза — серый комбинезон, нашивка с колибри. Рамос, как потом выяснилось. Возил между отражениями то, что возить нельзя.

Лицо у него было спокойное. Слишком спокойное для человека, который умер под дождём на стылой набережной, а

не в собственной постели.

— Причина? — спросил я.

Теска присел над телом. Его глаза — две тёмные линзы — на секунду подёрнулись изнутри светом, когда он переключал спектр.

— Остановка сердца. Без следов воздействия. Без яда. Сердце просто перестало биться.

— Люди так не умирают.

— Люди — нет, — сказал Теска и посмотрел на меня. Тогда я не понял, почему он сделал паузу именно в этом месте.

Рядом с телом валялось уличное зеркало — большое, в человеческий рост, из тех, что ставят на причалах для транзита. Кто-то разбил его. Не выстрелом и не броском камня. Трещины расходились из одной точки изнутри, как будто что-то ударило в стекло с той стороны, пытаясь выйти.

Я наклонился. В осколках отражался причал, фонарь, Теска. И я.

Моё отражение моргнуло на долю секунды позже меня.

Я списал это на усталость. Тогда я ещё многое списывал на усталость.

В кулаке у Рамоса был зажат осколок. Не от зеркала — другой. Может, и не осколок вовсе. Чёрное стекло, гладкое, размером с виноградину. И оно было тёплым. Я понял это, ещё не коснувшись, — от него шло тепло, как от спящего животного.

Я должен был оформить "осколок", занести в реестр улик, сдать в хранилище. Вместо этого я сунул его в карман пальто. Не знаю почему. Рука сделала это сама, а я будто смотрел на самого себя со стороны и не вмешивался — было любопытно, чем кончится.

— Ты только что нарушил протокол сорок два, — сказал Теска.

— Доложишь?

Он помолчал ровно столько, сколько нужно, чтобы я успел испугаться.

— Нет, — сказал он. — Мне интересно, что ты будешь с ним делать.

Тогда я впервые подумал, что с моим напарником что-то не так. Машине не бывает интересно. Это не входит в комплектацию.

Глава 3. Старик

Я расскажу про старика, потому что без него дальше не будет понятно. Или потому что я просто хочу ещё раз его вспомнить. Выбирайте любую из причин.

Его звали дон Ансельмо, и он не был моим родственником, хотя в отчётах я писал «дядя», потому что так было проще. Он жил на краю солончаков, за последним кольцом города, где зеркал нет вообще — там их запрещено ставить — растрескавшаяся и пересохшая почва не держит отражений. Он нашёл меня, когда я был мальчишкой. По крайней мере, так я это помню.

Он сажал меня напротив таза с чёрной водой из транспортировочного узла и заставлял смотреть, пока не заболят глаза.

— Ты смотришь, — говорил он. — Но смотреть умеет любой дурак. Я хочу, чтобы ты научился видеть. Это разные вещи, малыш. Тот, кто смотрит, видит воду. Тот, кто видит, замечает, что вода тоже на него смотрит.

Однажды я не выдержал и спросил, когда же это наконец случится — когда я увижу.

— Когда остановишь мир, — ответил он так буднично, будто речь шла о том, чтобы щёлкнуть выключателем. — Мир держится на том, что ты ему всё время поддакиваешь. Промолчи хоть раз. В тот миг, когда вода перестанет быть

для тебя просто водой, ты и увидишь.

Я старался, но вода оставалась просто водой. Солено-горькой отравой, непригодной для питья.

— Ты думаешь, ты смотришь в воду, — говорил он в другой раз. — А это вода смотрит в тебя. Зеркало — это не дыра, через которую ты идёшь. Это рот. И когда тыходишь в зеркало, ты не путешествуешь. Ты позволяешь себя проглотить и надеешься, что тебя выплюнут целым.

Он хлопал узловатыми руками по коленям и смеялся неприятным, дребезжащим смехом над собственной шуткой. Потому что понятно, что если уж проглотили...

— А если не выплюнут?

— Тогда ты останешься там жить. Многие так и живут. Ты проходишь мимо них каждый день и думаешь, что это люди.

Я был ребёнком. Я думал, он просто пугает. Потом я думал, что, возможно, он сошёл с ума. Потом я просто привык.

Ещё он говорил странную вещь, которую я запомнил дословно, хотя не понимал годами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.